

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 53-АД26-4-К8

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва

04 августа 2026 г.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Кузьмичев С.И., рассмотрев жалобу главы Канского муниципального округа Красноярского края Ковалева К.С. на вступившие в законную силу постановление заместителя директора краевого государственного казенного учреждения «Лесная охрана» от 29 июня 2023 года № 570/13-2023, решение судьи Свердловского районного суда г. Красноярска от 27 февраля 2024 года, решение судьи Красноярского краевого суда от 08 мая 2024 года и постановление судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 10 сентября 2024 года, вынесенные в отношении администрации Канского района Красноярского края (далее также – администрация) по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 3 статьи 8.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

установил:

постановлением заместителя директора краевого государственного казенного учреждения «Лесная охрана» от 29 июня 2023 года № 570/13-2023, оставленным без изменения решением судьи Свердловского районного суда г. Красноярска от 27 февраля 2024 года, администрация Канского района Красноярского края признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 8.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнута административному наказанию в виде административного штрафа в размере 600 000 рублей.

Решением судьи Красноярского краевого суда от 08 мая 2024 года, оставленным без изменения постановлением судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 10 сентября 2024 года, указанные акты изменены в части назначенного наказания, размер административного штрафа снижен до 300 000 рублей. В остальной части названные акты оставлены без изменения.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, глава Канского муниципального округа Красноярского края Ковалев К.С. выражает несогласие с указанными актами, просит их отменить, производство по делу прекратить.

Изучение материалов дела и доводов жалобы позволяет прийти к следующим выводам.

Согласно части 3 статьи 8.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (нормы, цитируемые в настоящем постановлении, приведены в редакции, действующей на момент возникновения обстоятельств, послуживших основанием для привлечения администрации к административной ответственности) нарушение правил пожарной безопасности в лесах в условиях особого противопожарного режима, режима чрезвычайной ситуации в лесах, возникшей вследствие лесных пожаров, влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от сорока тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на должностных лиц - от шестидесяти тысяч до девяноста тысяч рублей; на юридических лиц - от шестисот тысяч до одного миллиона рублей.

Согласно части 3 статьи 53 Лесного кодекса Российской Федерации правила пожарной безопасности в лесах и требования к мерам пожарной безопасности в лесах в зависимости от целевого назначения земель и целевого назначения лесов устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Правила пожарной безопасности в лесах, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 7 октября 2020 года № 1614 (далее - Правила безопасности в лесах), устанавливают единые требования к мерам пожарной безопасности в лесах в зависимости от целевого назначения земель и лесов и обеспечению пожарной безопасности в лесах при использовании, охране, защите, воспроизводстве лесов, осуществлении иной деятельности в лесах и при пребывании граждан в лесах, а также являются обязательными для исполнения органами государственной власти, органами местного самоуправления, юридическими лицами и гражданами.

Согласно пункту 10 Правил пожарной безопасности в лесах со дня схода снежного покрова до установления устойчивой дождливой осенней погоды или образования снежного покрова органы государственной власти, органы местного самоуправления, учреждения, организации, иные юридические лица независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности, крестьянские (фермерские) хозяйства, общественные объединения, индивидуальные предприниматели, должностные лица, граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства, владеющие, пользующиеся и (или) распоряжающиеся территорией, прилегающей к лесу (покрытые лесной растительностью земли), обеспечивают их очистку от сухой травянистой растительности, пожнивных остатков, валежника, порубочных остатков, отходов производства и потребления и других горючих материалов на полосе шириной не менее 10 метров от границ территории и (или) леса либо отделяют противопожарной минерализованной полосой шириной не менее 1,4 метра или иным противопожарным барьером.

Как следует из материалов дела, 22 мая 2023 года в 09 часов 00 минут в выделе № 11 квартала № 1 Канского сельского участкового лесничества, совхоз «Арефьевский», КГБУ «Канское лесничество», в 4 км от населенного пункта Гремучая Падь Иланского района в период действия особого противопожарного режима, введенного постановлением Правительства Красноярского края от 18 апреля 2023 года № 310-п «О введении особого противопожарного режима на территории отдельных муниципальных образований Красноярского края», произошел лесной пожар, причиной которого установлен переход огня с земель, относящихся к землям, государственная собственность на которые не разграничена.

Указанные земли находятся в ведении администрации Канского района Красноярского края, которая в нарушение пункта 10 Правил пожарной безопасности в лесах не произвела очистку земель от сухой травянистой растительности, не обеспечила наличие противопожарной минерализованной полосы шириной не менее 1,4 метра или иного противопожарного барьера на территории, прилегающей к лесу.

Данные обстоятельства послужили основанием для привлечения администрации Канского района Красноярского края к административной ответственности постановлением должностного лица, с выводами которого согласились судебные инстанции.

Вместе с тем изложенные в обжалуемых судебных актах выводы являются преждевременными ввиду следующего.

В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 02 июля 2026 года № 45-П, принятом по делу о проверке конституционности положений пункта 7.1 части 1 статьи 15 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», статьи 3.3 Федерального закона «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации», статьи 8.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, статьи 38 Федерального закона «О пожарной безопасности» и пункта 10 Правил пожарной безопасности в лесах в связи с жалобой муниципального образования Канский муниципальный округ Красноярского края в лице администрации Канского района Красноярского края предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации являлись взаимосвязанные положения пункта 7.1 части 1 статьи 15 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», статьи 3.3 Федерального закона «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации», части 3 статьи 8.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и пункта 10 Правил пожарной безопасности в лесах в той мере, в какой на их основании решается вопрос о возложении на органы местного самоуправления обязанности по организации очистки земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена, прилегающих к лесным участкам из состава земель лесного фонда, от сухой травянистой растительности и иных горючих материалов, по созданию на таких территориях противопожарных минерализованных полос или иных

противопожарных барьеров, а также о привлечении данных органов к административной ответственности за невыполнение указанной обязанности, в том числе в условиях особого противопожарного режима.

В названном постановлении Конституционный Суд Российской Федерации указал на то, что обеспечение защиты населенных пунктов от перехода на них природных пожаров путем создания (обновления) вокруг территории населенных пунктов противопожарных минерализованных полос или иных противопожарных преград (имеющее, несмотря на сходство осуществляемых мероприятий, иные задачи, чем предусмотренная пунктом 10 Правил пожарной безопасности в лесах обязанность) относится к полномочиям как органов государственной власти, так и органов местного самоуправления (статьи 16, 18, 19 и 30 Федерального закона «О пожарной безопасности»). Надлежащее исполнение этих полномочий, соответственно, требует взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления.

В соответствии со статьей 3.3 Федерального закона «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации», по общему правилу, земельные участки, государственная собственность на которые не разграничена, предоставляются органами местного самоуправления городского округа, муниципального округа, городского поселения и муниципального района (пункт 2). При этом само по себе наделение органов местного самоуправления соответствующим полномочием в силу презумпции государственной собственности на землю (пункт 2 статьи 214 Гражданского кодекса Российской Федерации) не отрицает государственной принадлежности данных земель и земельных участков (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 2008 года № 219-О-О).

В связи с этим несение бремени содержания соответствующих земельных участков не может относиться к вопросам местного значения и рассматриваться в качестве реализации конституционных предписаний о самостоятельном управлении органами местного самоуправления муниципальной собственностью (статья 132, часть 1, Конституции Российской Федерации). Конституционный Суд Российской Федерации обращал внимание на то, что наделение органов местного самоуправления полномочиями по предоставлению земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена (притом что неразграниченные земли по-прежнему составляют значительную часть земельного фонда страны), не позволяет рассматривать эти полномочия как связанные исключительно с решением вопросов местного значения (Постановление от 3 июля 2019 года № 26-П).

Разграничение публичной собственности на землю на государственную (собственность Российской Федерации и собственность ее субъектов) и муниципальную собственность автоматически не предопределяет, что публично-правовые полномочия в отношении тех или иных земель или земельных участков могут принадлежать только тому публично-правовому образованию, которое является собственником соответствующих земель или земельных участков. Конституция Российской Федерации не исключает такого распределения компетенции между различными уровнями публичной власти,

при котором, в частности, полномочия в отношении земель и земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена, а также находящихся в федеральной собственности, могут быть возложены и на иные уровни публичной власти, включая органы местного самоуправления. Однако такое возложение предполагает как соблюдение вытекающего из Конституции Российской Федерации порядка наделения органов местного самоуправления соответствующими полномочиями законом, так и передачу необходимых для их осуществления материальных и финансовых средств (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30 мая 2023 года № 27-П).

Обращение в качестве аналогии к лесному законодательству, регулирующему в том числе отношения по охране лесов, демонстрирует, что устройство противопожарных барьеров, в частности минерализованных полос, на землях лесного фонда, находящихся в федеральной собственности, отнесено к ведению субъектов Российской Федерации в качестве переданного им федерального полномочия, осуществляемого за счет субвенций из федерального бюджета (пункт 6 части 1 и часть 3 статьи 83 Лесного кодекса Российской Федерации; подпункты 9 и 10 пункта 2 Перечня мероприятий по осуществлению отдельных полномочий Российской Федерации в области лесных отношений, переданных органам государственной власти субъектов Российской Федерации, утвержденного приказом Минприроды России от 06 августа 2019 года № 529). В свою очередь, применительно к земельным участкам, государственная собственность на которые не разграничена и которые прилегают к расположенным на землях лесного фонда лесным участкам, аналогичные по своему содержанию полномочия прямо не были переданы законом органам местного самоуправления.

Соответственно, в системе действующего правового регулирования обязанность по организации очистки земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена, прилегающих к лесным участкам из состава земель лесного фонда, от сухой травянистой растительности и иных горючих материалов, по созданию на таких территориях противопожарных минерализованных полос или иных противопожарных барьеров согласно пункту 10 Правил пожарной безопасности в лесах может возлагаться на органы местного самоуправления в порядке наделения их федеральным законом, законом субъекта Российской Федерации соответствующим государственным полномочием при условии передачи им необходимых для осуществления такого полномочия материальных и финансовых средств. Иное приводило бы к возложению на органы местного самоуправления чрезмерных материальных и финансовых затрат, нарушающих самостоятельность местного самоуправления (статья 12; статья 130, часть 1; статья 132, часть 2, Конституции Российской Федерации). Особенно существенными такие затраты являются для муниципальных образований, значительная часть территории которых занята лесами, в том числе находящимися на большом удалении от населенных пунктов.

Однако отсутствие наделения органов местного самоуправления указанным государственным полномочием не снимает с них, как и с органов

государственной власти, обязанности по организации создания (обновления) вокруг территории населенных пунктов, находящихся в непосредственной близости к лесным участкам из состава земель лесного фонда, противопожарных минерализованных полос или иных противопожарных преград (барьеров) в случаях, когда в том же месте одновременно в соответствии с абзацем вторым пункта 70 Правил противопожарного режима в Российской Федерации должны осуществляться меры, направленные на исключение возможного перехода природных пожаров на территории населенных пунктов.

В указанном постановлении Конституционным Судом Российской Федерации отмечено, что из содержания оспариваемого положения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях следует, что, связывая объективную сторону закрепляемого им административного правонарушения с нарушением правил пожарной безопасности в лесах в условиях особого противопожарного режима, оно отсылает к законодательству о пожарной безопасности, в частности оспариваемому заявителем пункту 10 Правил пожарной безопасности в лесах, нарушение которого в форме бездействия (неисполнения содержащейся в нем обязанности) было вменено администрации Канского района Красноярского края.

Такое регулирование не может рассматриваться как противоречащее Конституции Российской Федерации, поскольку предполагает наступление ответственности - применительно к фактическим обстоятельствам дела заявителя - за неисполнение органом местного самоуправления обязанности по организации очистки земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена, прилегающих к лесным участкам из состава земель лесного фонда, от сухой травянистой растительности и иных горючих материалов, по созданию на таких территориях противопожарных минерализованных полос или иных противопожарных барьеров, при этом непосредственно не предназначенных в силу абзаца второго пункта 70 Правил противопожарного режима в Российской Федерации для исключения возможного перехода природных пожаров на территории населенных пунктов, если эта обязанность закреплена за органом местного самоуправления в порядке наделения его федеральным законом, законом субъекта Российской Федерации соответствующим государственным полномочием при условии передачи ему необходимых для осуществления такого полномочия материальных и финансовых средств. Иное, вопреки требованиям статьи 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации, приводило бы к привлечению органов местного самоуправления к административной ответственности за невыполнение не адресованных им требований.

Конституционный Суд Российской Федерации признал взаимосвязанные положения пункта 7.1 части 1 статьи 15 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», статьи 3.3 Федерального закона «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации», части 3 статьи 8.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также пункта 10 Правил пожарной

безопасности в лесах не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку в системе действующего правового регулирования они означают, что обязанность по очистке земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена, прилегающих к лесным участкам из состава земель лесного фонда, от сухой травянистой растительности и иных горючих материалов, по созданию на таких территориях противопожарных минерализованных полос или иных противопожарных барьеров, при этом непосредственно не предназначенных в силу абзаца второго пункта 70 Правил противопожарного режима в Российской Федерации для исключения возможного перехода природных пожаров на территории населенных пунктов, может закрепляться за органами местного самоуправления в порядке наделения их федеральным законом, законом субъекта Российской Федерации соответствующим государственным полномочием при условии передачи им необходимых для осуществления такого полномочия материальных и финансовых средств, что исключает привлечение данных органов к административной ответственности за невыполнение указанной обязанности, в том числе в условиях особого противопожарного режима, если они не были наделены соответствующим полномочием в установленном порядке.

В силу статьи 24.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях одной из задач производства по делам об административных правонарушениях является разрешение дела в соответствии с законом.

В соответствии со статьей 26.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в числе иных обстоятельств по делу об административном правонарушении выяснению подлежат: наличие события административного правонарушения, обстоятельства, исключающие производство по делу об административном правонарушении, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Вопрос о наделении федеральным законом, законом субъекта Российской Федерации администрации Канского района Красноярского края соответствующими государственными полномочиями и передачи администрации необходимых для осуществления таких полномочий материальных и финансовых средств судебными инстанциями не исследовался.

Указанным обстоятельствам, с учетом приведенной позиции Конституционного Суда Российской Федерации, надлежащая оценка не дана.

Изложенное свидетельствует о том, что в ходе производства по данному делу об административном правонарушении все юридически значимые обстоятельства, необходимые для правильного разрешения дела, возбужденного в отношении администрации, в нарушение требований статей 24.1 и 26.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях не установлены.

В соответствии с пунктом 3 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях по результатам рассмотрения жалобы, протеста на вступившие в законную силу постановление по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалоб, протестов выносится решение об отмене постановления

по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалобы, протеста и о возвращении дела на новое рассмотрение в случаях существенного нарушения процессуальных требований, предусмотренных данным Кодексом, если это не позволило всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело.

Данные законоположения направлены на реализацию задач производства по делам об административных правонарушениях и обеспечение процессуальных прав лиц, участвующих в деле.

В рассматриваемом случае разрешение настоящего дела нельзя признать отвечающим установленным статьей 24.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях задачам производства по делам об административных правонарушениях о всесторонности, полноте, объективности выяснения обстоятельств каждого дела и разрешении его в соответствии с законом, а потому решение судьи Свердловского районного суда г. Красноярска от 27 февраля 2024 года, решение судьи Красноярского краевого суда от 08 мая 2024 года и постановление судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 10 сентября 2024 года подлежат отмене, дело - возвращению на новое рассмотрение в Свердловский районный суд г. Красноярска.

При новом рассмотрении дела следует учесть изложенное в настоящем постановлении, конституционно-правовой смысл норм, выявленный Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 02 июля 2026 года № 45-П, и правильно применив нормы материального и процессуального права, вынести законное и обоснованное решение.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 30.12 - 30.18 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

постановил:

решение судьи Свердловского районного суда г. Красноярска от 27 февраля 2024 года, решение судьи Красноярского краевого суда от 08 мая 2024 года и постановление судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 10 сентября 2024 года, вынесенные в отношении администрации Канского района Красноярского края по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 3 статьи 8.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, отменить.

Данное дело об административном правонарушении вернуть на новое рассмотрение в Свердловский районный суд г. Красноярска.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

С.И. Кузьмичев